

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Краваца.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Н.А.Гаврилюк (Киев, Украина)

КРИЗИС III В. ДО Н.Э. В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Многообразие сценариев развития обществ зависит от сочетания различных факторов социальной, политической, экономической природы. Нередко конкретное общество так и не выходит из латентной фазы своего развития или аномально долго задерживается на какой-нибудь промежуточной. Но никогда линия его развития не имеет характера непрерывного равномерного роста. Со временем обязательно наступает этап насыщения, когда показатели роста достигают предельных значений. Среди факторов, влияющих на социально-экономические изменения в *древнейших* обществах, первое место отводится изменениям среды обитания. В этом заключается идея А.Дж. Тойнби об ответе общества на вызов со стороны природы. Это положение в общем не являлось новым (еще в V в. до н.э. Гиппократ писал о зависимости человека, особенностей его организма, его образа жизни и организации хозяйства от природных условий [Hippocr., De aere.]), если не обратить внимание на важное, по нашему мнению - ключевое, замечание А.Дж. Тойнби о том, что «в сущности, *любые* (выделено нами, *Н.Г.*) климатические и топографические условия способны стать подходящей средой для возникновения цивилизации при появлении того *чуда* (выделено нами, *Н.Г.*), которое мы назвали положительным фактором в процессе возникновения цивилизации»¹.

Анализ набора положительных факторов и их благоприятного сочетания для появившихся в VII в. до н.э. в Северном Причерноморье степных скифов, а также характеристика основных этапов действия экономического механизма, запущенного в степях Северного Причерноморья и обеспечившего вплоть до второй половины IV в. до н.э. не просто развитие, а прогресс Степной Скифии, представлены нами ранее².

Главным фактором «*чуда* по-Тойнби» для скифов явилась античная колонизация Северного Причерноморья, которая придала специфику экономическому развитию кочевой – «задержанной» цивилизации скифов–кочевников. Иными словами, «задержанная цивилизация» скифов развивалась в тесной связи с развитой античной цивилизацией, их глубокие взаимовлияния прослеживаются столетиями (VI-IV вв. до н.э.). О степени эллинизации и глубине проникновения эллинских обычаев в скифскую среду можно судить по материалам Каменского и Капуловского эколого-экономических районов. Эти связи приобрели особое значение в «позднескифский» (постскифский) период.

Удивительная, выработанная веками, адаптационная способность греков, их умение выживать в любых условиях, по-видимому, сыграли не последнюю роль в приспособлении населения Нижнего Поднепровья -

Побужья к новым, более суровым, чем в метрополии, условиям степной зоны Северного Причерноморья, а позднее инерция античного способа производства в сочетании с экономикой кочевого, а позднее полуседлого населения степной зоны Северного Причерноморья помогла выйти степной эколого-экономической системе из кризиса.

Рано или поздно потенциал развития экстенсивной экономики, которая была присуща Степной Скифии, исчерпывается. Уже во второй половине IV в. до н.э. в степях Северного Причерноморья отмечаются признаки надвигающегося на степное сообщество кризиса. Основной его причиной со времен М.И. Ростовцева принято считать захват причерноморских степей сарматами. Альтернативой этой теории одно время считались изменения природно-климатических условий³. На наш взгляд, причины гибели Степной Скифии имели комплексный характер и включают в себя как внутренние социально-экономические изменения, так и внешние, связанные, однако, не столько с изменением природно-климатических условий, сколько с ухудшением природных ресурсов.

Заметим, что упоминаемый неоднократно в литературе кризис III в. до н.э., - явление сложное. Под кризисом обычно понимается «такое состояние хозяйства, когда последнее уже не способно полностью удовлетворить жизненно необходимые потребности общества в полноценном питании, что ведет к понижению уровня жизни и создает угрозу голодовок»⁴. Кризисы могут проявляться в экологических, демографических, технологических, экономических формах и их сочетаниях. Их причины разнообразны: естественно-экологические изменения, антропогенные, рост народонаселения и т.п. В зависимости от формы кризиса и конкретно-исторической обстановки процесс хозяйственных изменений протекает по-разному. В случае с распадом Скифии речь идет о комплексе причин, когда глубокий кризис затронул все основные области человеческой деятельности и, по-видимому, проявился во всех перечисленных формах.

Сопоставление фактов о пастбищной дигрессии, известных событий скифской истории и особенностей экономического развития региона в IV в. до н.э. позволили высказать гипотезу о том, что причины упадка Скифии в III в. до н.э. носили эколого-экономический характер.

Этот вывод находится в соответствии со вскрытыми недавно закономерностями динамики экосистем, развитие которых часто заканчивается так называемым пороговыми катастрофами. Пороговая катастрофа начинается, когда объем влияний превышает регулирующие возможности системы, а не под воздействием каких-то внешних импульсов. На примере Степной Скифии прослеживается один из вариантов такой катастрофы. Разрушительные действия внешних факторов происходили, по-видимому, довольно медленно.

Высказано предположение, что прошедший в степной зоне Северного Причерноморья кризис является закономерным. Поскольку изменения не коснулись природных условий (например, не было распашки грунтов или изменений русел рек и т.п.), то и ход кризиса шел естественным путем и имел ресурсный характер (пострадал в основном ресурс кочевого общества – пастбища). Известно, что любой ресурсный кризис в степи преодолевается в течение 100-150 лет⁵. Т.е. имеются все основания предполагать, что период трансформации степных травостоев не превысит столетия, что и произошло в Северном Причерноморье в раннем железном веке.

История Степной Скифии III в. до н.э. практически не известна. Археологические источники по этому периоду скудны. Погребальные памятники, датировка которых ранее заходила в III в. до н.э., в последнее время вполне убедительно передатированы в сторону удревнения. Достоверным остается лишь тот факт, что в период кризиса степные могильники прекратили функционирование и вообще прекратилась традиция сооружения курганов⁶.

Сложнее стоит вопрос о датировках памятников оседлости постскифского периода, размещенных в прибрежной полосе по обоим берегам Нижнего Днепра, и о присутствии на них этнических скифов. Ранее эти земли уже были освоены полукочевыми скифами: их небольшие поселения и селища уже существовали там и в среднескифское время, в основном, на левом низком берегу Днепра. Топография нижнеднепровских памятников оседлости “постскифского” времени свидетельствует не только о возникновении городищ южнее ключевых памятников скифской степной оседлости IV в. до н.э., но и стремлении их создателей закрепиться на правом высоком берегу Днепра, в то время как в среднескифское время более обжитым был левый, «степной» берег.

В материалах постскифских городищ Нижнего Днепра фиксируются находки «кризисного» времени: 22% амфор Анновского городища датируются эллинистическим временем⁷, амфоры IV–III вв. до н.э. зафиксированы в материалах поселения Золотая Балка⁸. Остатки очагов, датируемых периодом эллинизма, обнаружены на Гавриловском городище. На Знаменском городище этим временем датируется несколько хозяйственных ям⁹. Таким образом, о полном исчезновении памятников оседлости в III в. до н.э. говорить не приходится: какая-то небольшая часть скифского степного населения продолжала жить на правом берегу Днепра и в период кризиса.

По-видимому, с этим населением было связано возникновение неукрепленных памятников на месте будущих городищ. Так, на предместье Гавриловского городища прослежены остатки поселения, возникновение которого может датироваться рубежом III–II вв. до н.э.¹⁰

Концом III-началом II вв. до н.э. датируется сооружение глинобитной жилой постройки на каменной основе на предместье Анновского городища¹¹. С временем «до сооружения городища» связывает М.И. Вязьмитина глинобитные постройки на Золотобалковском поселении¹², а Н.Н. Погребова на Знаменском городище¹³.

Новое обращение к архивным и фондовым материалам по золотобалковскому поселению позволило выделить участок поселения, который датируется более ранним временем, чем это городище в целом, рубежом III–II вв. до н.э.¹⁴ То есть предместья Анновского, Гавриловского городищ и части Золотобалковского поселения можно датировать концом III-первой половиной II в. до н.э. Таким образом, III в. до н.э. в степной зоне Северного Причерноморья представлен небольшим количеством памятников оседлости, сосредоточенных на правом берегу Днестра, полиэтничное по своему составу население которых продолжало контролировать водную магистраль по Днепру, функционировавшую в более раннее время¹⁵.

Новые археологические материалы из памятников Северо-Западного Причерноморья позволяют высказать предположение о том, что подобные приднепровским процессы происходили и в Приднестровье. К III–II вв. до н.э. относится два блестящих памятника скифской культуры «кризисного» времени, расположенные на степном левобережье Днестра – скифский могильник Глинное¹⁶ и поселение Чобручи¹⁷. В Среднем Поднестровье на обоих берегах Днестра в это время существует агломерация фрако-гетских городищ, население которых контролирует водный путь по Днепру¹⁸.

Эколого-экономический кризис не привел к полному исчезновению античных центров, что отмечалось многими исследователями. В последнее время удается выделить объекты, датируемые «кризисным» временем в Ольвии (НГС), на ее хоре – Александровский могильник¹⁹ и в Крыму²⁰.

Материалы последних лет позволяют уточнить локализацию археологических памятников III – первой половины II до н.э. В степных регионах Северного Причерноморья курганы этого времени обнаружены не были. Скорее всего, от кризисных проявлений пострадали в первую очередь кочевые скифы, что проявилось в опустении степи на некоторый период. Вполне возможно, что через степь в кризисный период проходили лишь караванные пути, один из которых прослежен по ритуальным кладам Ю.П. Зайцевым²¹. Полуоседлое скифское население во второй половине III – первой половине II вв. до н.э. локализуется по берегам крупнейших рек Северного Причерноморья – Днестра и Днестра, сдерживая продвижение в степь соседей. Безусловно, часть степного

населения поселилась в античных центрах и в окружающих их поселениях.

- ¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории – М., 1991. – С. 106
- ² Гаврилюк Н.А. История экономики Степной Скифии VI-III вв. до н.э. – К., 1999.
- ³ Полін С.В. Про сарматське завоювання Північного Причорномор'я // Археологія. - №45. – 1984. – С. 24-34.
- ⁴ Шнирельман В.А. «Диффузия идеи». кризисы и хозяйственная динамика в традиционных обществах (к постановке вопроса) // СЭ. – 1991. - №2. – С.17-28.
- ⁵ Мордкович В.Г. Степные экосистемы. – Новосибирск, 1982.
- ⁶ Полин С.В. От Скифии к Сарматии. – К., 1992. – С. 33-40
- ⁷ Гаврилюк Н.А., Абикулова М.И. Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья. – К., 1991. – Ч.1. – С. 9.
- ⁸ Вязьмитіна М.І. Золота Балка. – К., 1962. – С. 146-148
- ⁹ Погребова Н.Н. Позднескифские городища на Нижнем Днепре//МИА – 1958. - № 64. – С. 118,182.
- ¹⁰ Бреле К.А. Розкопки Гаврилівського городища рубіжжю нашої ери //АП. – Т. 9. – 1960. – С. 191-204.
- ¹¹ Гаврилюк Н.А., Абикулова М.И. Указ. соч. – С. 14.
- ¹² Вязьмитіна В.І. Вказ. пр. – С. 96, 97.
- ¹³ Погребова Н.Н. Указ. соч. – С. 122.
- ¹⁴ Гаврилюк Н.А. Фракийцы в Нижнем Поднепровье (по материалам Золотобалковского поселения) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 183.
- ¹⁵ Гаврилюк Н.А. Территориальная организация и особенности ольвийско-варварской торговли в раннем железном веке // Ольвия та античний світ.- Матеріали наукових читань, присвячених 75-річчю утворення історико-археологічного заповідника «Ольвия» НАН України. – К., 2001. – С. 41-45
- ¹⁶ Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глинное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования) // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь, 2012. – С. 5-15
- ¹⁷ Фидельский С.А. Поселение Чобручи на Нижнем Днестре в III-II вв. до н.э. // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь, 2012. – С. 16-21.
- ¹⁸ Заноч А. Фрако-гетские поселения Среднего Поднепровья в контексте восточно-карпатских земель // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь, 2012. – С.73-81
- ¹⁹ Смирнов А.И. Александровский – новый могильник хоры Ольвии в г. Николаеве // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь, 2012. – С.149-165
- ²⁰ Егорова Т.В. Комплекс помещений позднего греческого периода (второй половины III - первой половины II в. до н.э.) в юго-восточной части городища «Чайка» // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь, 2012. – С.46–55.
- ²¹ Зайцев Ю.П. Античная керамика в ритуальных (вотивных)кладах Северного Причерноморья // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь, 2012. – С.55–57.